3. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4, 6.
4. *Заваденко Н. Н.* Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. М.: Академия, 2005. 256 с.
5. *Зыков В. П., Ширеторова Д. Ч., Чучин М. Ю., Шадрин В. Н., Науменко Л. Л., Комарова И. Б.* Лечение заболеваний нервной системы у детей. М.: Триада-Х, 2003. 288 с.
6. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
7. Лохов М. И., Фесенко Ю. А., Рубин М. Ю. Плохой хороший ребенок. (Проблемы развития, нарушения поведения, внимания, письма и речи). СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2005. 320 с.
8. *Сиротюк А. Л.* Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам. М.: ТЦ Сфера, 2008. 128 с.
9. *Цыганкова Н. И.* Психологическое сопровождение развития и социального функционирования младших школьников с минимальной мозговой дисфункцией: Матер. XV научно-практической конференции (с международным участием) «Служба практической психологии в системе образования» / Под общ. ред. С. М. Шингаева. СПб.: СПбАППО, 2011. С. 278-283.
10. *Чутко Л. С., Пальчик А. Б., Кропотов Ю. Д.* Синдром нарушения внимания с гиперактивностью у детей и подростков. СПб: Издательский дом СПб МАПО, 2004. 112 с.
11. *Шарапановская Е. В.* Воспитание и обучение детей с ММД и ПОШП. М.: ТЦ Сфера, 2005. 96 с.
12. *Barkley R. A.* ADHD and the nature of self-control. New York, 1997.

REFERENCES

1. Adaptirovannyj modificirovannyj variant detskogo lichnostnogo voprosnika R. Kettella: Metod. rekom / Sost. J. M. Aleksandrovskaja, I. N. Gil'jasheva. L.: NII im. V. M. Behtereva, 1985. 33 s.
2. *Vinogradova A. D., Konovalova N. L., Mihalenkova I. A., Posohova S. T., Hil'ko A. A., Syipicina L. M.* Psihologo-pedagogicheskaja diagnostika otklonenij razvitija detej mladshego shkol'nogo vozrasta: Metodicheskoe posobie. SPb., 1995. 65 s.
3. *Vygotskij L. S.* Sobranie sochinenij: V 6 t. M.: Pedagogika, 1984.T. 4, 6.
4. *Zavadenko N. N.* Giperaktivnost' i deficit vnimanija v detskom vozraste. M.: Akademija, 2005. 256 s.
5. *Zykov V. P., Shiretorova D. Ch., Chuchin M. Ju., Shadrin V. N., Naumenko L. L., Komarova I. B.* Lechenie zabolevanij nervnoj sistemy u detej. M.: Triada-H, 2003. 288 s.
6. *Il'in E. P.* Motivacija i motivy. SPb.: Piter, 2003. 512 s.
7. *Lohov M. I., Fesenko Ju. A., Rubin M. Ju.* Plohoj horoshij rebenok. (Problemy razvitija, narushenija povedenija, vnimanija, pis'ma i rechi). 2-e izd. SPb.: ELBI-SPb, 2005. 320 s.
8. *Sirotjuk A. L.* Sindrom defitsita vnimanija s giperaktivnost'ju. Diagnostika, korrekcija i prakticheskie rekomendacii roditeljam i pedagogam. M.: TC Sfera, 2008. 128 s.
9. *Tsygankova N. I.* Psihologicheskoe soprovozhdenie razvitija i sotsial'nogo funktsionirovanija mladshih shkol'nikov s minimal'noj mozgovoj disfunktsiej: Mater. XV nauchno-praktich. konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Sluzhba prakticheskoj psihologii v sisteme obrazovanija» / Pod obshch. red. S. M. Shingaeva.SPb.: SPbAPPO, 2011. S. 278–283.
10. *Chutko L. S., Pal'chik A. B., Kropotov Ju. D.* Sindrom narushenija vnimanija s giperaktivnost'ju u detej i podrostkov. SPb: Izdatel'skij dom SPb MAPO, 2004. 112 s.
11. *Sharapanovskaja E. V.* Vospitanie i obuchenie detej s MMD i POShP. M.: TC Sfera, 2005. 96 s.
12. *Barkley R. A.* ADHD and the nature of self-control. New York, 1997.

О. А. Елисеева

СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматриваются особенности структуры субъективного благополучия подростков и характер изменения структуры в зависимости от уровня психологической безопасности образовательной среды школы. Проведенный анализ подтвердил гипотезу о негативном влиянии низкого уровня психологической безопасности образовательной среды на субъ-

ективное благополучие подростков и позволил определить содержание структурных изменений.

Ключевые слова: субъективное благополучие, структура субъективного благополучия, психологическая безопасность, образовательная среда, активность субъекта, подростковый возраст.

O. Eliseeva

THE STRUCTURE OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF ADOLESCENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT WITH A LOW LEVEL OF PSYCHOLOGICAL SAFETY

This paper considers the peculiarities of the structure of subjective well-being of adolescents and the nature of changes in the structure depending on the level of psychological safety of the educational environment of the school. This analysis confirmed the hypothesis about the negative effects of low levels of psychological security of the educational environment on the subjective well-being of adolescents and has allowed to define the maintenance of structural changes.

Keywords: subjective well-being, the structure of subjective well-being, psychological safety, the educational environment, the activity of the subject, adolescence.

В современных психолого-педагогических исследованиях, посвященных проблемам психологической безопасности образовательной среды, подтверждалось, что уровень безопасности влияет на некоторые особенности психического развития, особенности развития и формирования личности школьников разного возраста, а также на успешность овладения компетентностями в процессе обучения [1; 2; 9]. О субъективном благополучии как критерии психического и психологического здоровья человека заявлено в ряде исследований, авторы которых рассматривают субъективное благополучие как необходимое условие всестороннего и гармоничного развития человека [4; 5; 13]. Вместе с тем характер влияния психологической безопасности образовательной среды школы на субъективное благополучие подростков изучен недостаточно, несмотря на то, что субъективное благополучие выступает как одно из наиболее важных интегративных психических образований, определяющих различные аспекты отношения человека с миром и успешность его взаимодействия с предметным и социальным окружением.

Целью данного исследования стало выявление характера воздействия уровня психологической безопасности образовательной среды на структуру субъективного благополучия подростка. Объектом исследования стали подростки 14–16 лет, обучающиеся в образовательных средах с разным уровнем психологической безопасности. Предметом выступила структура субъективного благополучия подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности. В основе исследования находилось предположение о том, что низкий уровень психологической безопасности образовательной среды определяет качественные изменения в структуре субъективного благополучия подростков. В число основных задач данного исследования вошли анализ и обобщение теоретических и эмпирических исследований в области психологической безопасности образовательной среды и проблемы субъективного благополучия подростков, а также анализ особенностей структуры субъективного благополучия подростков в образовательных средах с высоким и низким уровнем психологической безопасности.

На сегодняшний день в зарубежных исследованиях проблема субъективного благополучия человека представлена довольно широко. По мнению A. Yang, D. Wang, T. Li, F. Teng, Z. Ren, субъективное благополучие (subjective well-being) — это оценка человеком своей жизни, которая включает аффективные и когнитивные компоненты удовлетворенности жизнью и зависит от наличия положительных эмоций и чувств, таких как радость, удовлетворенность и любовь. У людей с высоким уровнем удовлетворенности жизнью менее вероятно проявление депрессии или попытка самоубийства. Также, исследования показали, что положительные удовлетворенности жизнью имеют решающее значение для успешной адаптации [14; 16].

Большой вклад в изучение проблемы субъективного благополучия внесли E. Diener, C. Diener, рассмотревшие трехкомпонентную структуру субъективного благополучия, в которую входят удовлетворение, приятные эмоции и неприятные эмоции. Они обнаружили, что в разнообразных социальных ситуациях экстравертов отличает большее субъективное благополучие, чем интровертов (Diener, Sandvik, Pavot, & Fujita, 1992; Pavot, Diener, & Fujita, 1990). Даже при выявлении некоего ситуационного фактора, влияющего на субъективную оценку благополучия, главный эффект интроверсии/экстраверсии в различных ситуациях сохраняется. Важным представляется то, что авторы подчеркнули, что субъективное благополучие человека отражают не столько обстоятельства его жизни, сколько стабильные личностные характеристики [12].

C. D. Ryff обобщила и выделила шесть основных компонентов психологического благополучия — позитивное отношение к себе и к своей прошлой жизни, отношения с другими, пронизанные заботой и доверием, способность следовать собственным убеждениям, способность выполнять требования повседневной жизни (компетентность), наличие целей и занятий, придающих жизни смысл, чувство непрекращающегося развития и самореализации [15]. Истоки теоретической позиции C. D. Ryff связаны с эвдемонизмом этики Аристотеля, признающей критерием нравственности и основой поведения человека его стремление к достижению счастья.

Содержание понятия «благополучие» практически совпадает в научных дисциплинах и в обыденном сознании, благополучие и чувство благополучия значимы для субъективного мира личности. Существуют объективные показатели благополучия, такие как критерии успешности, показатели здоровья, материального достатка и т. п., но, вместе с тем, переживание благополучия в значительной мере обусловлено особенностями отношений личности к себе, к окружающему миру в целом и к его отдельным сторонам. То есть, благополучие личности по самой своей природе является, прежде всего, субъективным, а на переживание благополучия влияют различные стороны жизни человека, в нем слиты многие особенности отношения человека к себе и к окружающему миру.

Л. В. Куликов выделяет ряд составляющих благополучия личности — социальное, духовное, материальное, физическое, психологическое. Социальное благополучие рассматривается как удовлетворенность личности своим социальным статусом и актуальным состоянием общества, к которому она принадлежит. Это также — удовлетворенность межличностными связями и статусом в микросоциуме, чувство общности. Духовное благополучие — ощущение причастности к духовной культуре общества, осознание возможности приобщаться к богатствам духовной культуры; осознание и переживание смысла своей жизни. Физическое (телесное) благополучие предполагает хорошее физическое самочувствие, телесный комфорт, ощущение здоровья, удовлетворяющий индивида физический тонус. Материальное благополучие — удовлетво-

ренность материальной стороной своего существования, полнотой своей обеспеченности, стабильностью материального достатка. И, наконец, психологическое благополучие Л.В. Куликов рассматривает как слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия [5].

Р. М. Шамионов рассматривает субъективное благополучие как состояние динамического равновесия, достигаемое разнонаправленными переживаниями удовлетворенности в различных сферах жизнедеятельности. Субъективное благополучие личности может рассматриваться как отношение человека к своей личности и к жизни с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде. Автор отмечает возможность компенсации неудовлетворенности в одной сфере удовлетворенностью в другой [11]. Г. В. Пучкова в структуре субъективного благополучия выделила три основных компонента — когнитивный компонент, включающий представления о благополучии и будущем; эмоционально-оценочный компонент, включающий оптимизм, удовлетворенность настоящим и прошлым, позитивное отношение к другим, самооценку здоровья, оптимизм, независимость, принятие себя и аутентичность, а также мотивационно-поведенческий компонент, включающий в себя контроль над обстоятельствами и жизненные цели [8].

Таким образом, можно говорить о том, что в структуре субъективного благополучия есть, как минимум, два основных компонента: когнитивный, включающий представления об отдельных сторонах своего бытия, и эмоциональный, подразумевающий переживание, объединяющее чувства, которые обусловлены успешным (или неуспешным) функционированием личности. Вместе с тем, если раскрывать содержание субъективного благополучия через отношение субъекта к окружающему миру и удовлетворенность различными аспектами жизнедеятельности, то видится актуальным и значимым рассмотреть предмет исследования через призму проблемы субъектности и активности субъекта.

Ряд авторов субъективное благополучие относят к категории субъектности человека, отражающей характеристики его внутреннего мира. Б. Ф. Ломов отмечал, что в социальной психологии субъективность раскрывается через анализ личности, прежде всего личностных отношений индивида к социальным событиям [6]. А. В. Петровский, исследующий феномен субъектности в психологии личности, говорил о возможности рассматривать активную жизненную позицию человека как критерий его адаптивности. Автор, понимая идею субъектности человека как «… свойство самодетерминации его бытия в мире», к проявлениям субъектности человека относит деятельность, общение и самосознание, при этом деятельность рассматривается широко, объединяя в данном случае витальные и предметные проявления активности [7].

Нам представляется значимым в контексте рассматриваемой проблемы субъективного благополучия подростков привести некоторые положения С. Л. Братченко, М. Р. Мироновой, имеющие отношение к личностному росту. Согласно мнению исследователей, изменения, касающиеся личностной зрелости, происходят вследствие процессов саморазвития, актуализация которых возможна только в определенных условиях. Выделяя интраперсональные и интерперсональные критерии личностного роста, С. Л. Братченко и М. Р. Миронова, опираясь на работы К. Роджерса, к первым отнесли принятие себя, открытость внутреннему опыту переживаний, понимание себя, ответственную свободу, целостность, динамичность. К интерпсихическим критериям личностного роста были отнесены принятие и понимание других, социализированность (стремление к конструктивным социальным взаимоотношениям) и творческая адаптивность (в отношении жизненных проблем) [3].

Эти положения ставят проблему соотнесения понятий «субъективное благополучие» и «личностный рост» вследствие значительного сходства при определении их содержания. В частности, интерпсихические критерии личностного роста полностью соотносятся с перечисленными выше компонентами субъективного благополучия. Вместе с тем вышеизложенные позиции стали основой для рассмотрения субъективного благополучия не только как взаимосвязи когнитивных и эмоциальных компонентов удовлетворенности жизнью, но как структуры, подразумевающей активную позицию субъекта при развитии и формировании отношения к окружающему миру.

Далее рассмотрим результаты эмпирического исследования структуры субъективного благополучия подростков в образовательных средах с высоким и низким уровнем психологической безопасности. Для определения уровня психологической безопасности образовательной среды и особенностей ее структуры (референтность среды, удовлетворенность подростков межличностным взаимодействием и защищенность подростков от психологического насилия) была использована методика И. А. Баевой «Психологическая безопасность образовательной среды школы». Для выявления особенностей субъективного благополучия подростков в образовательных средах с разным уровнем психологической безопасности были использованы Шкала субъективного благополучия, адаптация М. В. Соколовой и опросник структуры субъектности Е. Н. Волковой и И. А. Серёгиной. В оценке психологической безопасности образовательной среды школы участвовали педагоги (n = 127) и учащиеся (n = 192) пяти общеобразовательных учреждений города Москвы.

Вывод об уровне психологической безопасности образовательной среды школы осуществлялся с учетом оценок и педагогов, и учащихся. Для более выраженной поляризации данных одна из школ из исследования была исключена. В результате этого были определены школы с относительно высоким и низким уровнем психологической безопасности.

Сравнительный анализ структуры субъективного благополучия и его структуры проводился для подростков 14–16 лет, обучающихся в школах с относительно низким уровнем психологической безопасности (n = 71), и в школах с относительно высоким уровнем психологической безопасности (n = 98). Изучение структуры субъективного благополучия проводилось при помощи факторного анализа (метод главных компонент, нормализованное вращение). В итоге были получены две факторные структуры, отражающие особенности субъективного благополучия подростков в различных образовательных средах.

В структуру субъективного благополучия подростков, находящихся в образовательной среде с высоким уровнем ее психологической безопасности, вошли три фактора. Первый фактор (доля дисперсии, объясняемая фактором, — 24%) составили такие компоненты, как напряженность и чувствительность (r = 0,82), признаки, сопровождающие психоэмоциональную симптоматику (r = 0,75), изменения настроения (r = 0,77), значимость социального окружения (r = 0,62) и степень удовлетворенности повседневной деятельностью (r = 0,60). Показатели характеризуют эмоциональную сферу подростка и его удовлетворенность существующим положением текущих дел. Это позволяет предположить, что данный фактор представляет собой характеристику эмоционального компонента субъективного благополучия.

Второй фактор (доля дисперсии, объясняемая фактором, — 20%) составили способность к рефлексии (r = 0,73), свобода выбора и ответственность за него (r = 0,69), понимание и принятие другого (r = 0,73) и саморазвитие (r = 0,73), что в совокупности объединяет когнитивные аспекты субъективного благополучия подростков. Третий фактор (доля дисперсии, объясняемая фактором, — 14%) в структуре субъективного благополучия подростков в образовательной среде с высоким уровнем безопасности был

выделен лишь на основе одного показателя — активности субъекта (r = 0,79). Данный результат представляет значительный интерес вследствие того, что, во-первых, таким образом было получено подтверждение того, что активность субъекта может рассматриваться как компонент структуры субъективного благополучия подростков. Во-вторых, активность субъекта выступает наряду с эмоциальной и когнитивной составляющей самостоятельным структурным компонентом субъективного благополучия.

Структуру субъективного благополучия подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности также составили три фактора, однако, по сравнению с предыдущей моделью, их содержание изменилось.

Первый фактор (доля дисперсии, объясняемая фактором, — 24%) составили такие компоненты, как напряженность и чувствительность (r = 0,66), признаки, сопровождающие психоэмоциональную симптоматику (r = 0,69), изменения настроения (r = 0,77), самооценка здоровья (r = 0,79) и степень удовлетворенности повседневной деятельностью (r = 0,67). В отличие от предыдущего варианта, в данном случае был исключен такой показатель, как значимость социального окружения, который не вошел ни в один из последующих факторов. Объяснение этого факта может осуществляться с опорой на теоретический анализ, который показал, что большинство исследователей рассматривает удовлетворенность социальным окружением как важнейший элемент субъективного благополучия. Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что низкий уровень психологической безопасности образовательной среды может выступать в качестве причины негативных изменений в структуре субъективного благополучия подростков.

Второй фактор (доля дисперсии, объясняемая фактором, — 17%) сложился из таких составляющих, как свобода выбора и ответственность за него (r = 0,80) и саморазвитие (r = 0,68). Третий фактор (доля дисперсии, объясняемая фактором, составила 16%) в структуре субъективного благополучия подростка в образовательной среде с высоким уровнем безопасности включил активность субъекта (r = –0,68), способность к рефлексии (r = 0,65), осознание собственной уникальности (r = 0,68).

Сравнительный анализ структуры субъективного благополучия подростков в образовательных средах с высоким и низким уровнем психологической безопасности позволяет отметить основные моменты. В их числе — отсутствие в структуре субъективного благополучия подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности элементов, отражающих особенности отношения подростков к окружающим людям, — удовлетворенность социальным окружением и понимание и принятие другого. Безусловно, социальное окружение не может быть не значимым для подростка, однако полученный результат свидетельствует о том, что, как минимум, значимость социального окружения в такой образовательной среде нивелируется. Кроме того, не может не привлекать внимание тот факт, что в образовательной среде активность субъекта приобретает отрицательное значение и образует фактор, включающий высокие значения способности к рефлексии и осознания собственной уникальности и низкие значения активности подростка.

Выявленные особенности в совокупности позволяют сделать вывод о том, что в образовательной среде с высоким уровнем психологической безопасности субъективное благополучие подростков обладает структурой, включающей эмоциональный и когнитивный аспекты, а также активность субъекта. Низкий уровень психологической безопасности выступает в качестве предиктора изменений структуры субъективного благополучия подростка, характеризующихся снижением значимости социального окружения в образовательной среде, значительным снижением активности субъекта с одновременной актуализацией направлен-

ности подростка на такие аспекты внутреннего мира, как осознание собственной уникальности и рефлексию.

Отметим, что в отечественных исследованиях уже рассматривалась гипотеза о возможном влиянии некоторых особенностей образовательной среды на субъективное благополучие школьников. В частности, в исследовании М. В. Григорьевой структуры субъективного благополучия, посвященном проблеме субъективного благополучия школьников, обучающихся в гимназических и общеобразовательных классах, было выявлено, что в гимназических классах основу структуры субъективного благополучия учащихся составляет удовлетворенность отношениями с другими людьми в целом, условиями учебы, отношениями с родителями, жизнью в целом. В общеобразовательных классах такой основой является удовлетворенность отношениями с другими людьми в целом и отношениями с родителями [4].

Проведенное нами исследование позволило в очередной раз подчеркнуть значимость образовательной среды для психического развития подростков и определить характер влияния уровня психологической безопасности образовательной среды на структуру субъективного благополучия подростков. Безусловно, проведенное исследование, осветив некоторые моменты проблемы субъективного благополучия подростков и взаимосвязи его структуры с безопасностью образовательной среды, позволило сформулировать значительное количество дополнительных вопросов.К их числу можно отнести, в первую очередь, определение содержания практической деятельности психологов, педагогов-психологов, направленной на сопровождение подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности. Вместе с тем выявленная взаимосвязь между субъективным благополучием подростков и безопасностью образовательной среды, а также конкретизация характера негативных изменений в структуре субъективного благополучия в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности может стать основой для решения некоторых практических задач психолога образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баева И. А*. Психологическая безопасность в образовании СПб.: Союз, 2002.

2. *Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б*. Психологическая безопасность образовательной среды / Под ред. И. А. Баевой: М.: Экон-Информ, 2009.

3. *Братченко С. Л., Миронова М. Р.* Личностный рост и его критерии // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1997, С. 38–46.

4. *Григорьева М. В*. Субъективное благополучие личности как результат школьной адаптации в разных условиях обучения // Психологическая наука и образование. 2009. № 2. С. 41–46.

5. *Куликов Л. В*. Психогигиена личности // Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики. СПб.: Питер, 2004.

6. *Ломов Б. Ф*. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М., 1991.

7. *Петровский В. А.* Феномен субъектности в психологии личности: Автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 1993.

8. *Пучкова Г. В*. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: Дис. … канд психол. наук. Хабаровск, 2003.

9. *Рубцов В. В., Баева И. А*. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника // Безопасность образовательной среды: Сборник статей / Отв. ред. и сост. Г. М. Коджаспирова. М., Экон-Информ, 2008. С. 5–11.

10. *Соколова М. В.* Шкала субъективного благополучия. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996.

11. *Шамионов Р. М.* Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. 2008. С. 45–52.

12. *Diener E., Diener M., Diener C.* Factors predicting the subjective well-being of nations // J. of Personality and Social Psychology. 1995. V. 69. P. 851–864.

13. *Morrow V., Mayall B.* What is wrong with children's well-being in the UK? Questions of meaning and measurement // Journal of Social Welfare & Family Law [serial online]. September 2009; 31(3): 217–229.

14. *Mourn T.* (1996). Subjective well-being as a short- and long-term predictor of suicide in the general population. World Conference on Quality of Life, University of Northern British Columbia, Prince George, Canada, August 22–25

15. *Ryff C., Singer B.* Know Thyself and Become What You Are: A Eudaimonic Approach to Psychological Well-Being. Journal of Happiness Studies [serial online]. March 2008; 9(1): 13–39.

16. *Yang A., Wang D., Li T., Teng F., Ren Z.* The impact of adult attachment and parental rearing on subjective wellbeing in Chinese late adolescents. *Social Behavior and Personality* [serial online]. 2008;36(10): 1365–1378. Available from: PsycINFO, Ipswich, MA. Accessed March 4, 2011.

REFERENSES

1. *Baeva I. A*. Psihologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii SPb.: Sojuz, 2002.

2. *Baeva I. A., Volkova E. N., Laktionova E. B*. Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovatel'noj sredy / Pod red. I. A.Baevoj: M.: Ekon-Inform, 2009.

3. *Bratchenko S. L., Mironova M. R*. Lichnostnyj rost i ego kriterii // Psihologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti. SPb., 1997, S. 38–46.

4. *Grigor'eva M. V.* Subjektivnoe blagopoluchie lichnosti kak rezul'tat shkol'noj adaptatsii v raznyh uslovijah obuchenija // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2009. № 2. S. 41–46.

5. *Kulikov L. V.* Psihogigiena lichnosti. Voprosy psihologicheskoj ustojchivosti i psihoprofilaktiki. SPb.: Piter, 2004.

6. *Lomov B. F*. Voprosy obshchej, pedagogicheskoj i inzhenernoj psihologii. M., 1991.

7. *Petrovskij V. A.* Fenomen subjektnosti v psihologii lichnosti: Avtoref. dis. … kand. psihol. nauk. M., 1993.

8. *Puchkova G. V*. Subjektivnoe blagopoluchie kak faktor samoaktualizacii lichnosti: Dis. … kand. psihol. nauk. Habarovsk, 2003.

9. *Rubcov V. V., Baeva I. A*. Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovatel'noj sredy kak uslovie psihosocial'nogo blagopoluchija shkol'nika // Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: Sbornik statej / Otv. red. i sost.' G. M. Kodzhaspirova. M., Ekon-Inform, 2008. S. 5–11.

10. *Sokolova M. V*. Shkala subjektivnogo blagopoluchija. Jaroslavl': NPC «Psihodiagnostika», 1996.

11. Shamionov R.M. Subjektivnoe blagopoluchie lichnosti: etnopsihologicheskij aspekt // Problemy sotsial'noj psihologii lichnosti. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj universitet im. N. G. Chernyshevskogo. 2008. S. 45–52.

12. *Diener E., Diener M., Diener C.* Factors predicting the subjective well-being of nations // J. of Personality and Social Psychology. 1995. V. 69. P. 851–864.

13. *Morrow V., Mayall B.* What is wrong with children's well-being in the UK? Questions of meaning and measurement // Journal of Social Welfare & Family Law [serial online]. September 2009; 31(3): 217–229.

14. *Mourn T.* (1996). Subjective well-being as a short- and long-term predictor of suicide in the general population. World Conference on Quality of Life, University of Northern British Columbia, Prince George, Canada, August 22–25.

15. *Ryff C., Singer B*. Know Thyself and Become What You Are: A Eudaimonic Approach to Psychological Well-Being. Journal of Happiness Studies [serial online]. March 2008; 9(1): 13–39.

16. *Yang A., Wang D., Li T., Teng F., Ren Z.* The impact of adult attachment and parental rearing on subjective wellbeing in Chinese late adolescents. Social Behavior and Personality [serial online]. 2008; 36(10): 1365–1378. Available from: PsycINFO, Ipswich, MA. Accessed March 4, 2011.